

■ ■ ■ Представления журналистов России о профессиональных стандартах в традиционных и цифровых медиа

Литвинова А.И.

Санкт-Петербургский государственный университет (СПбГУ), Санкт-Петербург, Российская Федерация.

Аннотация: Российская журналистика находится в процессе постоянной трансформации. Наряду с особенностями политического и правового контекста на это влияет динамичное развитие технологий и обусловленные ими социальные перемены. Технические, общественно-политические и экономические изменения нарушают установленный профессиональный статус, роли, ценности и практику журналистов. Обсуждение профессиональных журналистских стандартов актуализируется не только вышеописанными процессами, но и постепенным внедрением технологий искусственного интеллекта в повседневные профессиональные практики. На этом фоне автором проведено исследование, построенное на 11 полуструктурированных интервью с представителями профессионального сообщества и посвященное вопросам профессиональной идентичности журналистов, границах профессии и трансформации профессиональных стандартов. Исследование показало, что несмотря на отсутствие консенсуса по ряду вопросов, представители профессии говорят о высоком значении понятых как для профессионального сообщества, так и для его аудитории, «правил игры». При этом существенной трансформации текущих представлений о стандартах не происходит – базовые ценности остаются, а практика и требования к оформлению публикуемых материалов находят пути адаптации в меняющемся социально-политическом, экономическом, культурном и других контекстах. Представления о ценностях одинаковы как в традиционных, так и в новых медиа, более подвижными и подверженными изменениям оказываются «технические» (связанные с оформлением) и практические (допустимые и недопустимые действия) стандарты работы. Все эти требования определяются на уровне конкретных редакций, зависят от формата медиа и ниши, которую оно занимает.

Ключевые слова: профессиональные журналистские стандарты, медиакommunikации, профессионализм, журналистика, трансформация профессиональных журналистских стандартов

Для цитирования: Литвинова А.И. Представления журналистов России о профессиональных стандартах в традиционных и цифровых медиа // Коммуникология. 2024. Том 12. № 1. С. 122-133. DOI 10.21453/2311-3065-2024-12-1-122-133.

Сведения об авторе: Литвинова Александра Игоревна – старший преподаватель Института «Высшая школа журналистики и массовых коммуникаций» СПбГУ. Адрес: Россия, 199034, г. Санкт-Петербург, Университетская наб., 7/9. E-mail: a.litvinova@spbu.ru. ORCID: 0000-0003-0746-7933.

Статья поступила в редакцию: 27.01.2024. *Принята к печати:* 12.03.2024.

Введение. В условиях современного информационного общества дискуссии о профессионализме журналистов и журналистике как профессии происходят на самых разных уровнях, вовлекая политиков и чиновников, обычных людей и экспертов, представителей профессионального и академического сообществ. Восприимчивость журналистики к изменениям внешней среды существенно затрудняет поиск консенсуса относительно текущего состояния профессии (кризис, смерть или все-таки второе рождение) и вызывает необходимость постоянно пересматривать ее и без того расплывчатые профессиональные границы [Bardoel, Deuze; Deuze 2005, 2017; Waisbord; Carlson; Kotisova].

Динамичное развитие технологий и связанные с ним социально-политические и экономические изменения меняют установившийся профессиональный статус, роли и практики журналистов. Трансформируются и традиционные формы профессионального контроля. Все это создало почву для новой медиаэкологии, которая с начала 2000-х годов выстраивается на стыке «традиционной» и «цифровой» журналистики, новых представлений о профессии и ожиданий от ее представителей. Также перед журналистами появляются новые задачи и вызовы, которые выходят за рамки привычного [Sullivan, Heinonen].

Эти факторы вместе с высокой социальной значимостью журналистской профессии актуализируют проблемы выстраивания российскими журналистами своей профессиональной идентичности. Не менее значимыми оказываются вопросы конструирования профессионализма, а вместе с ним – формирования и трансформации профессиональных журналистских стандартов. Журналистика, как и любое другое профессиональное поле, встроена в объективные отношения с другими областями в общем поле власти [Noordegraaf, Schinkel]. При этом в каждой профессиональной сфере на карту постоянно ставится суть того, что значит действовать профессиональным образом, и в различных профессиональных областях сама идея или формальное содержание профессионализма являются предметом борьбы и переговоров, а значит – могут меняться в зависимости от внешнего контекста [Noordegraaf, Schinkel].

Решающее значение для определения границ профессии играют профессиональные журналистские стандарты, которые становятся своеобразной границей, отделяющей профессионалов от непрофессиональных авторов. Эти различия основаны на специфических знаниях, этических практиках и принципах [Singer]. В широком понимании профессиональный журналистский стандарт вбирает в себя социокультурные, исторические, правовые и этические, технические и рутинные нормы работы в журналистской профессии, а в узком смысле – квалификационные требования [Нигматуллина].

Впервые профессиональные журналистские стандарты были сформулированы Чарльзом Скоттом, редактором газеты Manchester Guardian. В своем эссе, опубликованном в мае 1921 года и посвященном столетию газеты, он провозгласил

«ценности свободной прессы»¹: независимость, объективность, автономность, честность (неподкупность), представленность второго мнения, недопустимость пропаганды, ответственность перед читателем и обществом². Спустя почти сто лет с этого события журналистка The Guardian Лиз Форган напишет, что хотя эти ценности и приходится переосмысливать для современной эпохи, они остаются неизменными и основополагающими³. Другими словами, сами нормы и ценности не меняются, но «практикам» приходится решать, как им следовать в меняющихся условиях жизни.

В своей новейшей истории (после 1991 года) российская журналистика в целом стремилась отстраиваться от опыта и привычных для советской прессы практик. Определяя себя, многие издания ориентировались на западные стандарты и ценности, отвергая или принимая их. В течение последних 30 лет российская журналистская культура описывалась как транзитная/переходная (подразумевается окончательный переход к западным стандартам журналистики), в то время как реальная профессиональная практика последних двадцати лет развивалась по логике своих внутренних законов — начавшийся культурный транзит так и не был завершен, но привел к частичной адаптации западных профессиональных стандартов на отечественной профессиональной почве [Нигматуллина].

Российские исследователи не готовы говорить о конце журналистики или наступлении постпрофессиональной эпохи. При этом они согласны, что современный этап развития профессии невозможно описать по уже известным критериям. Например, в работах М. Симкачевой и А. Шакирова [Симкачева, Шакиров], В. Тулупова [Тулупов], В. Олешко [Олешко], Г. Лазутиной [Лазутина] и других исследователей можно найти теоретическое обоснование нового места журналистики и журналистов в современной системе медиакоммуникаций, а также эмпирические данные о самоопределении и самоидентификации журналистов-профессионалов в широком медийном поле. Исследователи признают изменившиеся условия существования профессии, но не трансформацию сущности самой профессии [Нигматуллина: 38].

Материал и методы исследования. В своем исследовании мы решили выяснить, что думают представители журналистской профессии о профессиональных стандартах, их значении и трансформации. Для этого мы провели 11 полуструктурированных интервью. Выборка сделана по принципу максимальной

---

¹ Forgan L. The modern interpretation of the Scott Trust. The Guardian, July 27, 2009 [access mode]: <https://www.theguardian.com/sustainability/scott-trust-liz-forgan> (accessed 12.01.2024).

² CP Scott's centenary essay. The Guardian, Oct. 23, 2017 [access mode]: <https://www.theguardian.com/sustainability/cp-scott-centenary-essay> (accessed 12.01.2024).

³ Forgan L. The modern interpretation of the Scott Trust. The Guardian, July 27, 2009 [access mode]: <https://www.theguardian.com/sustainability/scott-trust-liz-forgan> (accessed 12.01.2024).

вариации: мы ориентировались на сбор эмпирических данных с максимально возможного диапазона точек зрения.

Среди респондентов – штатные и внештатные сотрудники газет, журналов, телеканалов, радио, онлайн-изданий и новых медиа; представители зарегистрированных и незарегистрированных медиа с разными видами учредителей (с государственным участием и без), издания разной тематики и с разной информационной политикой. Состоялись интервью и с бывшими журналистами, которые в разное время и по разным причинам ушли из профессии. Выбор респондентов с общественно-политическим профилем работы связан с тем, что применение «классических» профессиональных норм в первую очередь связано с новостной журналистикой и общественно-политическими изданиями, поскольку медиа, относящиеся к другому тематическому профилю, имеют свои значимые особенности, отражающиеся на их правилах и подходах к работе. Респонденты – люди разного пола и возраста, отличаются по своей специализации и стажу. Шестеро имеют профильное журналистское образование. Трое ушли из профессии. Десять живут и работают на территории России (один уезжал на несколько месяцев в сентябре 2022 года, но потом вернулся), один уехал и продолжает работу за границей. Шестеро имеют опыт работы как в традиционных, так и новых медиа.

С точки зрения пространственных рамок мы ограничили исследование представителями медиа, работающими на территории Санкт-Петербурга, поскольку это крупный регион, в котором представлено максимальное разнообразие типов редакций. Временные рамки исследования охватывают период с 1990-го года по настоящее время. Такой выбор обусловлен исследовательским вопросом: мы затрагивали представления респондентов о профессии, которые актуальны для них в настоящий период времени и сложились в период новейшей истории российской журналистики. Данные собраны в апреле-октябре 2023 года.

Собранные данные проанализированы методом открытого кодирования в соответствии с подготовленным кодбуком. Базовыми категориями были выбраны ключевые интересующие нас смысловые единицы: профессия, профессионализм, престиж и статус, этические нормы, опыт, профессиональная автономия, квалификация, профессиональные стандарты, факторы влияния, стратегии адаптации. Мы использовали шаблонный подход к дедуктивному анализу [Crabtree, Miller], при котором коды из кодовой книги (категории) применяются в качестве первого этапа кодирования и позволяют организовать данные для последующего индуктивного анализа. Индуктивные коды при этом появляются как подкоды дедуктивных кодов.

Результаты исследования. В своих размышлениях о сути профессии респонденты так или иначе приходили к тому, что журналистика «сочетает поток / рутину и творчество». Это разные уровни трудовой деятельности, которые на выходе дают результаты определенного качества. Журналист, по их мнению, – это человек с определенным образом мысли, образованный и развитый. Он должен

уметь найти информацию, а после этого четко, интересно, доступно и грамотно донести ее до читателя. Особое значение для журналистской работы имеет интерес к окружающему миру и людям (любопытность): «Сложно быть профессионалом, когда тебе все равно, что ты делаешь».

Респонденты рассказали, что среди представителей профессии отсутствует консенсус по ряду ключевых вопросов. Так, например, ведется «бесконечный и непродуктивный» спор о том, кто является журналистом, а кто нет; что относится к журналистике, а что нет. Часть представителей профессионального сообщества считает, что «журналистика – это только про политику». При этом двое респондентов подчеркивают, что у разных тематических направлений профессии – разные задачи. Пятеро респондентов считают, что недоразумения относительно журналистики и оценивания качества журналистской работы возникают, в том числе, из-за недопонимания, поэтому необходимо более жестко отделять журналистику от других направлений в медикоммуникациях.

Респонденты единодушны в том, что сегодня быть журналистом «довольно сложно». Эта сложность обусловлена следующими причинами:

- нехватка информации по одним вопросам сочетается с ее колоссальным объемом по другим, в результате возникает тематический и содержательный дисбаланс в публикуемых материалах;
- дезориентация – нет понимания, как освещать значимые глобальные события;
- отсутствие в моменте четкого понимания «что правильно, а что нет» и как следствие – поиск решений в условиях нехватки данных;
- жесткое законодательное регулирование публичной сферы;
- большое количество негатива в социальной сфере;
- психологическое давление, возникающее из-за регулирования сферы и негативного отношения к журналистам со стороны ньюсмейкеров и аудитории;
- отсутствие достойной оплаты журналистского труда и нехватка средств для работы редакций, которые не живут на государственные субсидии.

Всем респондентам было сложно описывать, что такое профессионализм, проводить черту между профессионалом и непрофессионалом. В попытках подобрать удовлетворяющие их формулировки респонденты опирались на: нравственные качества (скромность, честность и добросовестность), социальную ответственность, профессиональные навыки, способность уловить формат и требования издания – и их закреплённость, доведенность до автоматизма, знание и следование определенным правилам поведения. Таким образом, в их представлениях, профессионализм не сводится к базовому умению что-то делать. Он конструируется за счет устойчивого владения определенными журналистскими навыками в сочетании общечеловеческими и профессиональными ценностями. Только владеть навыками или только лишь жестко придерживаться ценностей недостаточно, чтобы считаться профессиональным журналистом.

Респонденты делят профессионализм на две глобальных составляющих: *ремесленную* и *творческую*. К первой относится умение писать и грамотно выстраивать тексты, договариваться со спикерами, брать интервью, оперативно расшифровывать, оперативно выдавать и следовать дедлайнам. К творческой части профессии относится способность видеть интересные истории там, где их не видят другие. Также важно выполнять работу вовремя и качественно. Дисциплинированность и ответственность как важнейшие составляющие профессионализма указали трое респондентов. По их мнению, способность следовать дедлайнам и сдавать своевременно тексты важнее умения хорошо писать.

Ощущение себя профессионалом не зависит от возраста и опыта. Восемь респондентов сказали, что не считают (или не готовы) назвать себя профессионалами. Они объясняли такое положение вещей «синдромом самозванца», а также страхом остановиться в профессиональном развитии (неудовлетворенность собой – двигатель прогресса). Трое признавших себя профессионалами респондентов пояснили, что их убеждение строится на признании со стороны коллег — получение профессиональных премий, востребованность, экспертность при подготовке материалов на определенную тему (когда к ним обращаются за советом). Понять, профессионален ли человек можно по тому, как к нему обращается его окружение, как он работает, каким является его продукт. Также позволяет чувствовать себя уверенно резонанс, который был вызван публикациями.

Все респонденты отметили значимость наставника и его ключевую роль в формировании профессионала. Наставник задает «базовые настройки» в профессии, помогает увидеть ошибки, «воспитывает» своих журналистов, обучает тонкостям, деталям, принципам работы. При этом найти хорошего наставника, по мнению нескольких собеседников, довольно сложно.

Кроме наставника важную роль в становлении профессионала играет личное общение с коллегами. Хорошо работать в классической редакции с разновозрастным составом журналистов, редакторов, корреспондентов. В ежедневном взаимодействии с ними происходит обмен опытом и идеями. У более опытных коллег можно просить помощи или совета. Важно, чтобы редакция объясняла и вдохновляла молодого специалиста, поддерживала и его консультировала, в том числе по юридическим вопросам.

Респонденты говорили о значимости этики для профессионалов. При этом нет единого мнения о специфических профессиональных нормах поведения для журналистов. Четверо респондентов считают, что сегодня говорить об обязательности соблюдения этических принципов не приходится. Это происходит по разным причинам: устаревание действующего кодекса профессиональной журналистской этики; невозможность полного соблюдения установленных этических норм; отсутствие саморегулирования в профессиональном сообществе, применимость утвержденных принципов только к отдельным направлениям журналистики.

При этом, если говорить в целом, то для профессионального журналиста важна честность, недопустимо лгать и брать взятки. Важно защищать свой источ-

ник, соблюдать конфиденциальность, выстраивать с ним четкие и прозрачные отношения. Нельзя оскорблять собеседника и менять его слова. Важно проявлять уважение, даже если человек тебе неприятен. Имеют значение и взаимоотношения с коллегами: на них важно ссылаться, недопустимо «воровать эксклюзивы» и подставлять.

Квалификация журналиста зависит не от его образования, а от его опыта, знаний, умений и навыков, которые можно получить только на практике, считают все участники нашего исследования (*Журналистику нужно изучать «в поле»*). По их мнению, журналистике невозможно научиться в университете (*Ты не будешь журналистом только потому, что ты отучился и сдал экзамен*) или самостоятельно по книгам (*Невозможно прочитать книгу и стать журналистом*). Респонденты подчеркивали, что среди их коллег, включая шеф-редакторов, выпускающих редакторов и главредов, почти ни у кого нет профильного образования: «Образование может быть любым, главное уметь думать». Особенности журналистики таковы, что «точка входа в профессию» может быть на любом этапе жизненного пути и не зависит от образования. Кто-то начинает работать еще студентом (*Даже студенты ездят в командировки и их материалы ставят на первую полосу*), а кто-то приходит в журналистику из других профессий.

У каждой редакции есть свои требования к квалификации сотрудников, которые могут не совпадать. Причем требования к работникам на ставке более жесткие, чем к фрилансерам. Даже если у соискателя нет насыщенного резюме, у него есть возможность трудоустроиться в хорошее место, если он демонстрирует способность «выдавать определенного уровня результат» (тестовое задание, испытательный срок, портфолио, рекомендации).

Вопрос о профессиональных стандартах работы вызвал те же затруднения, что и вопрос о профессионализме в журналистике. Респонденты говорят об отсутствии закрепленных на формальном уровне норм (помимо законодательства), значимых для журналистской работы. Стандарты работы и уровень требований определяются в конкретных редакциях и зависят от формата конкретного медиа и ниши, которую оно занимает. При этом основная масса СМИ не соблюдает в полной мере «золотой стандарт» западной прессы. Это связано с тем, что существующий профессиональный этический кодекс не учитывает разнообразие профессиональных направлений в журналистике, сосредоточен, в основном, на работе журналиста-расследователя или автора аналитика. Также эти стандарты не учитывают разнообразие современных журналистских форматов (например, подкасты, агрегаторы) и специфику работу в современных условиях (очень важна оперативность донесения информации): «*Общие для всех российских журналистов стандарты работы есть, но они нефталиновые – это то, чему учат на журфаках, ничего другого-то не придумали*». «*С тех пор, как все это было прописано, все... ну не то чтобы поменялось, но трансформировалось... само понятие журналистика стало гораздо шире*», – пояснил один из респондентов.

Значительное влияние на ситуацию также оказывает необходимость редакции в экономии ресурсов: сложно работать по существующим стандартам из-за сокращения штатов в условиях возрастающей нагрузки. По словам респондентов, в меньшей мере присутствует намеренное нарушение стандартов работы, в большей – экономия сил и времени в условиях отсутствия жестких требований со стороны редакции (*работать по стандартам более трудоемко*). Например, сделать интервью, а не аналитический материал, требующий представления нескольких точек зрения по том или иному вопросу. Стремление сэкономить приводит к тому, что в редакции попадают (или остаются) сотрудники с низкой квалификацией. Ситуация различается в разных СМИ, зависит от людей и их субъективных ощущений (*в одном СМИ мне фактически говорят: вы много пишете обо всем этом, хотя мы не пишем примерно ничего, а в другом СМИ моя редактор переживает, что мы прогнулись, хотя мы фактически никак*). При респонденты уверены, что «профессионалы не меняются» и «продолжают придерживаться своих стандартов – кто-то чуть более радикально, кто-то чуть менее».

В числе стандартов, имеющих принципиальное значение для профессиональных журналистов, все респонденты назвали объективность. Утратить объективность, по их мнению, означает утратить профессионализм: «*В профессии нет места оценочным суждениям – мы выше схватки*». Объективность достигается за счет представленности второго мнения (*дать две стороны – это закон; противнику надо дать голос*).

Есть несколько источников, откуда журналисты узнают о профессиональных стандартах работы. Первый – это профильное образование или курсы повышения квалификации (*узнала о его существовании на журфаке; на одном профильном форуме раздавались справочники*). Второй на практике в конкретной редакции – в процессе приходится смотреть на разные вещи с разных сторон, благодаря этому формируется и «обтесывается» представление о профессиональных нормах работы.

При этом почти все респонденты отметили значимость межредакционного обмена представлениями о стандартах работы. Медиаменеджеры обмениваются на профильных конференциях и кулуарно. Сотрудники изданий привносят свои представления о качественном и допустимом на новое место работы: «*Коммерсант с тобой навсегда, поэтому те принципы, которые нас заложили, они с нами остаются, в каком бы здании мы ни были*».

По мнению респондентов, единый стандарт работы для всех журналистов составить невозможно. Но если формировать его для отдельных направлений, то делать это должны опытные журналисты, «*поскольку они знают все вероятные трудности в работе*». Стандарт нужен, чтобы журналист знал, как вести себя в разных ситуациях, а аудитория знала, чего ожидать от журналистов. Контролировать соблюдение этих стандартов важно не только на уровне редакций, но и на уровне профессионального сообщества. При этом сейчас, по мнению наших собеседников, профессиональное сообщество не обращает внимания и не

осуждает тех, кто нарушает какие-то стандарты. Это, в том числе, привело к «обесцениванию профессии и к отсутствию каких-то профессиональных стандартов, к которым надо стремиться».

К основным факторам, влияющим на трансформацию профессиональных стандартов и возможность / невозможность их соблюдения, относится: законодательство (*законодательство приходится учитывать при подготовке каждого материала*) и стейкхолдеры (*бывший миллиардер, промышленный мастодонт может обратиться и сказать, удаляйте эту информацию; руководитель не всегда готов отстаивать перед собственником нормальные темы, которые никому реально не навредят*).

В сложившейся ситуации редакции и журналисты используют разнообразные стратегии, которые позволяют придерживаться значимых для них стандартов. Они тщательнее подбирают слова, внимательнее отбирают содержание (например, публикуют не всю историю, а ее часть), меняют тематический фокус, подбирают время публикации (чтобы она привлекла больше или, наоборот, меньше внимания), используют специальные технологические решения, чтобы не потерять обязательные по закону маркировки.

Обсуждение. Обсуждение профессиональных журналистских стандартов актуализируется не только вышеописанными процессами, но и внедрением технологий искусственного интеллекта в повседневные профессиональные практики. В этом контексте возрастает значимость общественной, профессиональной и академической дискуссии, направленной на создание понятной системы норм и стандартов работы представителей журналистской профессии (и, возможно, отдельных ее направлений). Ранее предпринятые попытки сделать это нельзя назвать успешными и получившими широкое распространение. Проведенное исследование показало, что несмотря на отсутствие консенсуса по ряду вопросов, представители профессии говорят о высоком значении понятных как для профессионального сообщества, так и для его аудитории, «правил игры». При этом существенной трансформации текущих представлений о стандартах не происходит — базовые ценности остаются, а практика и требования к оформлению публикуемых материалов находят пути адаптации в меняющемся социально-политическом, экономическом, культурном и других контекстах.

Выводы. Профессионализм в журналистике неразрывно связан с профессиональной журналистской культурой и ее ценностями, его понимание зависит от социально-политических и культурных контекстов, уникальных для каждого конкретного государства. Несмотря на то, что изначально профессиональные журналистские стандарты были выработаны в процессе создания коллективного договора между обществом и медиапрофессионалами, на сегодняшний день в российском профессиональном сообществе нет единого мнения относительно составляющих обязательных стандартов профессии. При этом им важно

отличаться от других производителей контента. С начала 90-х годов западные журналистские стандарты служили ориентиром для многих представителей профессии в России. Однако особенности законодательства, специфическое понимание свободы слова и прессы, социально-политические, экономические, технологические изменения влияют на условия работы журналистов, а значит и на рутинные практики, связанные с соблюдением этих стандартов. «Золотой стандарт» западных СМИ также не учитывает разнообразие современных журналистских форматов (например, подкасты, агрегаторы) и специфику работу в современных условиях, когда очень важна оперативность донесения информации, во имя которой корреспонденты жертвуют проверкой фактов.

К наиболее существенным факторам респонденты относят:

- законодательство и жесткое регулирование деятельности СМИ;
- большой объем информации и необходимость оперативно его обрабатывать;
- отсутствие достойной оплаты журналистского труда и нехватка средств для работы редакций, которые не получают государственные субсидии.

Также были названы дезориентация (нет понимания, как конкретный журналист может освещать глобальные значимые события); отсутствие в моменте четкого понимания «что правильно, а что нет»; большое количество негатива в социальной сфере; психологическое давление из-за необходимости учитывать множество нюансов подачи и маркировки публикуемой информации, а также негативного отношения к журналистам со стороны ньюсмейкеров и аудитории.

В представлениях петербургских журналистов профессиональные стандарты работы и требования к профессионализму делятся на технические (связанные с оформлением), практические (допустимые и недопустимые действия при работе над публикацией) и ценностные. Все эти требования определяются на уровне конкретных редакций, зависят от формата медиа и ниши, которую оно занимает.

Несмотря на изменения медиасреды, политического и социально-экономического контекстов, сущностной трансформации профессиональных журналистских стандартов, связанных с ценностными компонентами, не происходит. Представления о них одинаковы как в традиционных, так и в новых медиа. Однако меняются технические и практические стандарты работы.

Источники

Лазутина Г.В. (2016). Социальная роль журналистики в контексте современных дискуссий // Вестник Московского университета. Серия 10. Журналистика. № 6. С. 178-191.

Нигматуллина К.Р. (2021). Профессиональная журналистская культура в современной России: дисс. доктор наук: 10.01.10 [режим доступа]: https://disser.spbu.ru/files/2021/disser_nigmatullina.pdf.

Симкачёва М.В., Шакиров А.И. (2018). Профессиональное самоопределение журналистов эпохи медиаконвергенции // Ученые записки Казанского университета. Серия Гуманитарные науки. № 160-4. С. 917-924.

Тулупов В.В. (2017). Современная журналистика: перерождение или подмена деятельности? // Акценты: альманах. Вып. 5-6 (148-149). С. 2-5.

Bardoel J., Deuze M. (2001). Network journalism: converging competencies of old and new media professionals. *Australian journalism review*. Vol. 23. No. 2. P. 91-103.

Carlson M. (2018). Automating Judgment? Algorithmic judgment, news knowledge, and journalistic professionalism. *New Media & Society*. No. 20 (5). P. 1755-1772. DOI: 10.1177/1461444817706684.

Crabtree B.F., Miller W.L. (1999). Using codes and code manuals: A template organizing style of interpretation. In: B.F. Crabtree, W.L. Miller (eds), *Doing qualitative research*, 2nd ed. P. 163-177.

Deuze M. (2005). Popular journalism and professional ideology: tabloid reporters and editors speak out. *Media, Culture & Society*. Vol. 27. No. 6. P. 861-882.

Deuze M. (2017). Understanding journalism as newwork: How it changes, and how it remains the same. *Westminster papers in communication and culture*. Vol. 5. No. 2. P. 4-24. DOI: 10.16997/wppc.61.

Kotissova J. (2020). When the crisis comes home: Emotions, professionalism, and reporting on 22 March in Belgian journalists' narratives. *Journalism*. No. 21 (11). P. 1710-1726.

Noordegraaf M., Schinkel W. (2011). Professionalism as symbolic capital: Materials for a Bourdieusian theory of professionalism. *Comparative Sociology*. No. 10 (1). P. 67-96.

Singer J. B. (2015). Out of bounds. In: *Boundaries of journalism*. Routledge. P. 21-36.

Sullivan J., Heinonen A. (2008). Old values, new media: Journalism role perceptions in a changing world. *Journalism Practice*. Vol. 2. No. 3. P. 357-371.

Waisbord S. (2013). *Reinventing professionalism: Journalism and news in global perspective*. John Wiley & Sons.

■ ■ ■ The Opinion of Russian Journalists on Professional Standards in Traditional and Digital Media

Litvinova A.I.

Saint-Petersburg State University, Saint-Petersburg, Russia.

Abstract. The field of journalism in Russia is undergoing continuous transformation influenced by the intricate political and legal landscape, as well as the dynamic advancements in technology and resulting social shifts. These changes disrupt established professional norms, roles, values, and practices within the journalism community. These changes disrupt established professional norms, roles, values, and practices within the journalism community. The discussion surrounding professional journalistic standards is not only prompted by the aforementioned factors but also by the gradual integration of AI technologies into everyday journalistic practices. Against this background, the author conducted a study based on 11 semi-structured interviews with the representatives of the professional community and devoted to the issues of professional identity of journalists, the boundaries of the profession and the transformation of professional standards. The study showed that despite some discrepancies in viewpoints, professionals emphasize the paramount importance of clearly defined "rules of engagement" that are comprehensible to both the journalism community and its audience. While core values remain largely unchanged, practical aspects such as formatting requirements and acceptable journalistic practices demonstrate adaptability to shifting socio-political, economic, and cultural contexts. Notably, values are consistent across traditional and new media platforms, whereas technical and practical standards exhibit greater flexibility and responsiveness to evolving norms. Ultimately, the specific standards

adopted by individual editorial teams are contingent upon the media format and niche they occupy within the industry.

Keywords: professional journalistic standards, media communications, journalism, professionalism, transformation of professional journalistic standards

For citation: Litvinova A.I. (2024). The opinion of Russian journalists on professional standards in traditional and digital media. *Communicology (Russia)*. Vol. 12. No. 1. P. 122-133. DOI 10.21453/2311-3065-2024-12-1-122-133.

Inf. about the author: Litvinova Alexandra Igorevna – senior lecturer at the Institute “Higher School of Journalism and Mass Communications”, St. Petersburg State University. Address: Russia, 199034, Saint-Petersburg, Universitetskaya embankment, 7/9. E-mail: a.litvinova@spbu.ru. ORCID: 0000-0003-0746-7933.

Received: 27.01.2024. *Accepted:* 12.03.2024.

References

- Bardoel J., Deuze M. (2001). Network journalism: converging competencies of old and new media professionals. *Australian journalism review*. Vol. 23. No. 2. P. 91-103.
- Carlson M. (2018). Automating Judgment? Algorithmic judgment, news knowledge, and journalistic professionalism. *New Media & Society*. No. 20 (5). P. 1755-1772. DOI: 10.1177/1461444817706684.
- Crabtree B.F., Miller W.L. (1999). Using codes and code manuals: A template organizing style of interpretation. In: B.F. Crabtree, W.L. Miller (eds), *Doing qualitative research*, 2nd ed. P. 163-177.
- Deuze M. (2005). Popular journalism and professional ideology: tabloid reporters and editors speak out. *Media, Culture & Society*. Vol. 27. No. 6. P. 861-882.
- Deuze M. (2017). Understanding journalism as newswork: How it changes, and how it remains the same. *Westminster papers in communication and culture*. Vol. 5. No. 2. P. 4-24. DOI: 10.16997/wppc.61.
- Kotisova J. (2020). When the crisis comes home: Emotions, professionalism, and reporting on 22 March in Belgian journalists' narratives. *Journalism*. No. 21 (11). P. 1710-1726.
- Lazutina G.V. (2016). The social role of journalism in the context of modern discussions. *Bulletin of Moscow University. Series 10. Journalism*. No. 6. P. 178-191 (in Rus.).
- Nigmatullina K.R. (2021). Professional journalistic culture in modern Russia: doctoral diss. [access mode]: https://disser.spbu.ru/files/2021/disser_nigmatullina.pdf (in Rus.).
- Noordegraaf M., Schinkel W. (2011). Professionalism as symbolic capital: Materials for a Bourdieusian theory of professionalism. *Comparative Sociology*. No. 10 (1). P. 67-96.
- Simkacheva M.V., Shakirov A.I. (2018). Professional self-determination of journalists in the era of media convergence. *Scientific notes of Kazan University. Series Humanities*. No. 160-4. P. 917-924 (in Rus.).
- Singer J. B. (2015). Out of bounds. In: *Boundaries of journalism*. Routledge. P. 21-36.
- Sullivan J., Heinonen A. (2008). Old values, new media: Journalism role perceptions in a changing world. *Journalism Practice*. Vol. 2. No. 3. P. 357-371.
- Tulupov V.V. (2017). Modern journalism: degeneration or replacement of activity? *Accents: almanac*. Vol. 5-6 (148-149). P. 2-5 (in Rus.).
- Waisbord S. (2013). *Reinventing professionalism: Journalism and news in global perspective*. John Wiley & Sons.